

АННА ШАДРИНА

Не замужем

библиотека
журнала

неприкосновенный
запас

Секс, любовь
и семья
за пределами
брака

Анна Шадрина

**Не замужем. Секс, любовь и
семья за пределами брака**

«НЛО»

2014

Шадрина А.

Не замужем. Секс, любовь и семья за пределами брака /
А. Шадрина — «НЛО», 2014

ISBN 978-5-4448-0310-3

Одним из наиболее заметных демографических изменений последнего времени во всем мире является рост числа женщин, не состоящих в браке. В западных странах городские «одиночки» стали узнаваемой частью культурного ландшафта в конце 1980-х годов. Активно потребляя и голосуя, обитательницы мегаполисов превращаются во влиятельную аудиторию, не считаться с которой больше нельзя. В странах бывшего СССР это новое социальное явление только начинает привлекать общественное внимание. Книга «Не замужем: секс, любовь и семья за пределами брака» исследует причины и некоторые следствия этого феномена, обращаясь к повседневности карьерно ориентированных женщин, проживающих в больших городах. В объективе автора оказываются вызовы, с которыми сталкиваются современные женщины, имея дело с моральными нормами, сформировавшимися в аграрных обществах

ISBN 978-5-4448-0310-3

© Шадрина А., 2014
© НЛО, 2014

Содержание

Благодарности	6
Предисловие	7
Введение	11
Глава 1	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Анна Шадрина
Не замужем. Секс, любовь и
семья за пределами брака

© А. Шадрина, 2014

© Оформление. ООО «Новое литературное обозрение», 2014

Памяти моей тети Аллы Васильевны Шадриной

Благодарности

Меня переполняет чувство благодарности в адрес современниц, ставших героинями моего исследования. Женщины, доверившие мне свои истории, вдохновляют меня своей открытостью и готовностью делиться опытом, который, возможно, окажется кому-нибудь полезным.

Горячий привет и слова любви моей маме, Валентине Николаевне Шадриной, которая является для меня образцом сердечности, трудолюбия, выдержки и оптимизма. Я рада быть ее дочерью и надеюсь, ей будет интересно читать эту книгу. Жаль, что папа не дожил до ее выхода.

Я не смогла бы обойтись без поддержки Елены Ильиничны Гаповой, научной руководительницы моей магистерской диссертации. Я благодарна ей за человеческое участие, книги, присланные мне из Америки, бесчисленные ссылки на источники, бесценные идеи и патронаж в интернет-баталиях.

Особая благодарность предназначена моей подруге Елене Минчене за ее безграничную доброту. Я написала эту книгу при ее активном участии. Долгие месяцы мы обсуждали мое исследование, ее дружеская поддержка и профессиональные комментарии вдохновляли меня и помогали справляться с трудностями творческого процесса.

Я благодарю Надежду Гусаковскую, Жанну Панизник, Елену Веселаго, Наталью Малышеву, Юрия Хомича, Павла Безмена, Владимира Францкевича, Екатерину Степанову, Виталия Кузнецова и Бориса Павлова, которые – каждый по-своему – сделали эту книгу возможной.

Отдельная признательность за терпение и доброжелательные отклики на первые варианты текста Дарье Кутузовой, Наталье Федотовой, Татьяне Замировской и Марине Карповой.

Хочу сказать спасибо моим учителям, экспертам проекта «Гендер, сексуальность и власть»: Ольге Плахотник, Марии Маерчик, Саре Кроули, Тууле Ювонен, Джудит Халберстам, Стиви Джексон, Иоанне Мизелинской, Делу Ла-Грейс Вулкано.

А также коллегам, оказавшим содействие в работе над книгой: Диане Балыко, Тамаре Марценюк, Светлане Полещук, Марине Юсуповой, Анне Шарыгиной, Анне Степановой, Елене Стрельник, Дарье Вершининой, Тамаре Злобиной, Лесе Пагулич, Галине Ярмановой, Татьяне Щурко, Ядвиге Березовской, Ольге Пановой, Олегу Селину, Алене Куприяновой, Наталье Трофимчик, Светлане Ситник, Екатерине Балтрушевич, Наталье Данченко.

Спасибо участникам и участницам сообщества «Новые одиночки» в «Живом журнале», а также слушательницам и слушателям моих семинаров за поддержание коллективной идентичности, групповую солидарность и готовность сотрудничать.

Искренне благодарю Ирину Дмитриевну Прохорову за интерес к моему проекту. Сотрудничество с издательством «Новое литературное обозрение» большая честь для меня.

Спасибо редактору книжной серии «Библиотека журнала “Неприкосновенный запас”» Илье Калинину за кропотливый труд в подготовке моей рукописи к печати.

Спасибо всем причастным и доброжелателям. Время работы над книгой было очень интересным и важным для меня.

Предисловие

Одним из наиболее значительных демографических изменений последнего времени во всем мире становится рост числа людей, не состоящих в браке. В США сегодня более 50 % взрослых являются «одиночками». В Швеции, Норвегии, Финляндии и Дании около 45 % домохозяйств состоят из 1 человека.

В Японии, стране с традиционно крепкими семейными связями, одиночно проживает 30 % взрослого населения. Тенденцию к росту числа «одиночек» показывают Германия, Франция и Великобритания. В данном демографическом тренде находятся Австралия и Канада. Среди государств с быстрорастущими показателями в этой области – Китай, Индия и Бразилия¹.

Новый социальный феномен был замечен в Америке в конце 1980-х годов. Социологи обратили внимание на то, что наиболее быстрорастущей электоральной группой становятся незамужние женщины. Это явление заинтересовало ученых, первые исследования проводились с целью выяснить, каковы шансы американок, отложивших матримониальные планы, на создание семьи².

В ходе изучения новой демографической тенденции стало понятно, что ее объяснение лежит в экономической плоскости. Американские выпускницы вузов, отсрочившие замужество в связи с карьерным ростом до 30 с чем-то лет, зарабатывают вдвое больше своих соотечественниц, создавших семьи в 20 с чем-то лет³.

Позже исследователи стали отмечать, что «одиночки» обоих полов оживляют жизнь больших городов. По сравнению с людьми, состоящими в браке, они чаще ходят в кафе и рестораны, посещают спортзалы, общественные мероприятия и клубы по интересам. Покупательская способность современников и современниц, не связанных романтическими обязательствами, возросла настолько, что крупные производители начинают ориентироваться именно на эту группу потребителей⁴.

Обитатели мегаполисов, живущие за пределами брака, изменяют и медиаландшафт. Они хотят узнавать себя среди образов телерекламы и кинематографа. Теме самоопределения «одиночек» регулярно посвящаются публицистические и научные статьи, книги, фильмы и сериалы.

Растущая групповая солидарность особенно заметна среди незамужних женщин в США. В последние годы появляются общественные организации, чья работа нацелена на устранение дискриминации в отношении «одиночек»⁵.

В странах бывшего СССР это социальное явление не только не изучено, но еще даже не сформулировано в качестве проблемы. Между тем, согласно данным Всероссийской пере-

¹ Статистические данные: Eric Klinenberg. *Going solo: The Extraordinary Rise and Surprising Appeal of Living Alone*. New York: The Penguin Press, 2012. P. 10.

² См.: Jessica Yellin. *Single, Female and Desperate No More* // The New York Times. 2006. June 4. http://www.nytimes.com/2006/06/04/weekinreview/04yellin.html?_r=0 (посещение 30.07.2013).

³ Eleanor Barkhorn. *Getting Married Later Is Great for College-Educated Women* // The Atlantic. 2013. March 15. <http://www.theatlantic.com/sexes/archive/2013/03/getting-married-later-is-great-for-college-educated-women/274040/> (посещение 30.07.2013).

⁴ См.: Eric Klinenberg. *Op. cit.* P. 16, 71–72, 75, 98, 146, 149.

⁵ У сольных обитателей и обитательниц больших американских городов есть свои онлайн-ресурсы. Например: Alternatives To Marriage Project: <http://www.unmarried.org/>, Singular City and Singular magazine – Los Angeles: <http://singularcity.com/>, Inspiration for Uncompromising Romantics <http://quirkyalone.net/>, блоги, посвященные жизни в одиночку, – <http://onely.org>, <http://www.2hOp.efulspinsters.com>. (посещение 30.07.2013). Здесь можно найти советы о том, как противостоять дискриминации по принципу «штампа в паспорте», полезную информацию о жизни синглов, анонсы специальных семинаров, тематических встреч и развлекательных мероприятий.

писи населения 2010 года, около половины жителей России не состоят в зарегистрированном браке.

Примечательно, что категорией, наиболее активно творящей «новую статистику», и здесь являются женщины. Только в Москве из 11,1 миллиона наших современниц, находящихся в возрасте 25–50 лет, 3 миллиона – «одиночки». Это в три раза больше, чем количество неженатых москвичей-мужчин⁶.

Похожую картину показала перепись населения Республики Беларусь 2009 года. Треть белорусских мужчин и половина женщин сегодня не состоят в браке⁷.

Книга «Не замужем» исследует причины и некоторые следствия этой новой реальности, обращаясь к повседневности не состоящих в браке женщин «среднего возраста», проживающих в больших постсоветских городах.

Условия, в которых происходят новейшие трансформации брачного поведения для «нашей части света», не уникальны. Монополия брачного союза на эмоциональную и сексуальную близость, организацию досуга и воспитание детей постепенно ослабевает. Во всем мире отмечается высокий показатель уровня разводов, все дальше отодвигается возраст вступления в брак, все больше партнеров выбирают внебрачное сожительство.

Доступ к хорошо оплачиваемым сферам труда и к рынку недвижимости открывает женщинам новые возможности для перехода во взрослую жизнь – не через замужество, а через опыт отдельного проживания.

Новые экономические условия изменяют персональные ценности. Общество становится более терпимым к альтернативным жизненным укладам: совместной аренде жилья неромантическими партнерами, одиночному проживанию, воспитанию детей в монородительских и «лоскутных» семьях.

Американские исследования показывают, что современные «одиночки» вовлечены в различного рода социальные коммуникации интенсивнее, чем их «парные» соотечественники и соотечественницы.

В то же время среди состоящих в браке жителей и жительниц США довольно высок процент заявляющих о том, что им не с кем обсудить свои проблемы⁸.

Однако постсоветские медиа в отсутствие локальной общественной дискуссии о глобальном демографическом изменении продолжают культивировать образ брачного союза как единственный способ полной реализации для женщин, предлагая «универсальное» решение всех «женских проблем» – «найти мужчину».

Опыт жизни вне романтического союза в популярном воображении прочно ассоциируется со страхом экзистенциального одиночества. Разумеется, отсутствие брачных обязательств не может застраховать от социальной изоляции. Но и романтический союз не гарантирует эмоциональной и материальной безопасности.

Тем не менее «одиночкам» внушаются чувства вины и стыда за несоответствие культурным канонам. Государственные институты, распределяя социальные гарантии, игнори-

⁶ Данные приведены в статье Анны Немцовой «Незамужним женщинам России надоели бесполезные российские холостяки» // *ino.СМИ*. ru. 2012. June 15. <http://www.inosmi.ru/social/20120605/193118413.html> (посещение 30.07.2013).

⁷ Необходимо отметить, что эти показатели составляют разные группы населения: еще не вступившая в брак молодежь, отодвинувшие матримониальные планы более взрослые современники и современницы, мужчины и женщины, состоящие в договорных партнерствах, расторгнувшие союз, овдовевшие. Российский демограф Сергей Захаров, анализируя данные масштабного социологического исследования, проведенного в 2004 году, в своей статье «Новейшие тенденции формирования семьи в России» (Мир России. 2007. № 4. С. 73–112) приводит следующую статистику «одиночности»: к 20 годам имеют партнера 32 % мужчин и 48 % женщин, к 25 годам – 61 % и 71 % соответственно, к 30 годам – 76 % и 88 %. Среди 35–50-летних мужчин «одиночками» являются менее 10 %, среди женщин – вдвое больше. К 50 годам доля мужчин, состоящих в партнерстве, составляет 94 %, каждая четвертая женщина в этом возрасте не имеет спутника, к 60 годам доля женщин, не состоящих в партнерствах, достигает 50 %.

⁸ См.: Eric Klinenberg. *Op. cit.* P. 19.

руют процессы трансформации приватной сферы, по-прежнему ориентируясь на семьи нуклеарного типа.

Книга «Не замужем» исследует вызовы, с которыми сталкиваются наши современницы, имея дело с моральными нормами аграрных обществ, действующими в условиях возникновения новых перспектив для личностного и профессионального развития.

С этой целью в период с 2005-го по 2013 год я проводила интервью с женщинами, не связанными романтическими отношениями и проживающими в больших постсоветских городах.

В своем повествовании я опираюсь на реальные истории, привожу публицистические статьи, фильмы и дискуссии в социальных сетях, относящиеся к теме брачного и репродуктивного выбора.

Теоретической рамкой мне служат западные исследования трансформации сферы интимности. Одновременно я пытаюсь отмечать особенности местных реалий, ссылаясь на работы постсоветских ученых.

Интересующие меня проблемы с разных сторон обсуждаются в рамках социологии, психологии, гендерных и культурных исследований. Я соединяю и обобщаю информацию из разных источников, стремясь найти взаимосвязи между общим и частным.

Структурно книга разделена на две части. В первой обсуждаются глобальные причины возникновения разнообразных способов организации частной жизни, сравниваются особенности этих процессов в западном мире и на постсоветском пространстве.

Во второй части внимание уделяется индивидуальным условиям, влияющим на выбор жизненного сценария.

Во введении я рассказываю о том, как мне пришла идея написать магистерскую диссертацию о незамужних женщинах, почему это актуальная тема и что легло в основу книги: англоязычные исследования альтернативы браку, опыт создания первого русскоязычного сообщества «одинок» в «Живом журнале» и проведения семинаров о жизни за пределами брака.

Первая глава посвящена социально-экономическим условиям, влияющим на форму «первичной ячейки общества». Здесь будет предпринят поиск ответов на вопросы: что не так с мамонтом, которого первобытный мужчина нес в пещеру? почему любовь победила брак? как «освобождение» сексуальности и массовый выход женщин на работу изменили представление о семье? почему общепринятая мораль не успевает за изменениями повседневных практик?

Вторая глава исследует социальные процессы, в результате которых появился и стал популярным во всем мире сериал об американских «одиночках» «Секс в большом городе».

Культовый фильм изменил представление о незамужних женщинах, «одинок», в свою очередь, меняют экономику стран и континентов, политики начинают учитывать интересы этой электоральной группы. Но почему таких фильмов, как СБГ, не возникает в русскоязычном кинематографе?

Третья глава касается истории сексуальности и ищет ответы на вопросы: как возникли и с чем связаны идеи о том, что считается приемлемым в этой сфере? почему 50 лет назад было неловко признаться, что интересуешься сексом, а в наши дни – что не интересуешься? почему в нашем «пересексуализированном» обществе сексуальность является важнейшей компонентой самоопределения? является ли секс в жизни «одинок» особой темой?

В четвертой главе проблематизируется феномен романтической любви и его главный символ – моногамный идеал. Назначение этого раздела – выяснить, всегда ли была любовь? Почему все сказки кончаются свадьбой? Если любовь – самое прекрасное и желанное чувство, почему любить больно? Что определяет сценарий любовной истории? Насколько мы свободны в выборе партнеров и партнерш? Почему любовь проходит?

В пятой главе исследуется концепция «материнского инстинкта». Какой вариант репродуктивного поведения сегодня принимается за норму и почему? Какими мерами стимулируется «правильное» репродуктивное решение и что это означает для «одинок»⁹? Почему падает рождаемость? Есть ли в нашем обществе пространство для осознания собственных репродуктивных потребностей?

Шестая глава ищет, что скрывается за именем «одиночество»: изоляция или уединение? Жить в одиночку, быть «одиночкой» и «экзистенциальное одиночество» – тождественны ли эти понятия? Есть ли в перегруженном информацией мире место «полезному» одиночеству? Является ли «одиночность» личным выбором или следствием структуры «брачного рынка»? «Одиночки» на склоне лет: кто подаст стакан воды?

Седьмая глава посвящена способу создания личной истории. Ее цель состоит в попытке выяснить, как возникают убеждения и преобладающие мировоззрения, существует ли единый «здоровый смысл»? Что такое «моя история» и кто ее автор? Как наши истории влияют на нас? Почему мы больше доверяем тому, что о нас говорят другие, чем собственным чувствам? Как обнаружить «предпочитаемую» историю и можно ли переписать «проблемную»?

Работа над некоторыми главами потребовала обращения к сложным теоретическим идеям, но я старалась сделать их изложение максимально доступным. Мне хотелось заинтересовать поднятыми мною вопросами широкую читательскую аудиторию, поскольку новейшие общественные трансформации так или иначе затрагивают все социальные группы и сферы жизнедеятельности.

Я не ставила перед собой невыполнимой задачи охватить все без исключения темы, важные для описания проблемы в рамках одного текста. Этой книгой я намеревалась привлечь внимание к новой социальной реальности, в которой, судя по динамике изменений брачного поведения во всем мире, «одинок» будет становиться все больше⁹.

Надеюсь, мое сообщение послужит поводом для возбуждения научных исследований и публичных дискуссий. Люди, живущие за пределами брака, являются большой социальной группой, их интересы должны быть представлены в прессе, литературе, кинематографе, на телевидении и отражены в законах.

⁹ Ibid. P. 213.

Введение

Личная история. Что со мной не так?

Моя книга обращается к опыту незамужних женщин потому, что я сама принадлежу к исследуемой группе. Я живу одна, у меня нет детей и отметок в паспорте о браке.

Родилась я в Минске в 1975 году. Окончив факультет журналистики Белорусского государственного университета, более десяти лет работала в средствах массовой информации всех существующих типов, но преимущественно в печатной прессе.

В 2007 году я защитила магистерскую диссертацию в Европейском гуманитарном университете по теме «Новая одинокая женщина в постсоветской Беларуси», после чего три года занимала пост заместительницы главного редактора большой ежедневной газеты «Беларусь сегодня». В конце 2010 года я уволилась по собственному желанию, чтобы написать эту книгу.

Я полагаю, что путь в изучение феномена «одиночности» для меня начался с моей первой «взрослой» истории любви, свою версию которой я кратко изложу ниже. Некоторые эпизоды частной жизни, касающиеся темы любви и брачного выбора, понадобятся мне в этом контексте, чтобы показать во многом типичный сценарий жизни современницы, который дал возможность заметить новые общественные процессы и увлечься их изучением.

Рассказывать о себе для меня одновременно и вызов, и часть исследовательской задачи. Испытание состоит в том, что я не могу сделать свою историю анонимной, как в случае с повествованиями моих информанток. Тем не менее использование приемов метода автоэтнографии¹⁰ позволяет мне одновременно быть и участницей исследования, и сохранять за собой позицию его автора, знающего предмет изнутри.

Я была начинающей журналисткой отдела культуры, он – начинающим драматическим актером. Мы были так отчаянно влюблены, что расстаться даже на час было невыносимо. Он сопровождал меня на редакционные задания, я смотрела каждый спектакль с его участием.

Наша история разворачивалась на фоне экономических штормов конца 1990-х годов. Для служителей муз это было даже не бедное, а нищее время. Я зарабатывала скромно, его театрального жалования не хватало даже на еду. Поход в кафе для нас в то время был торжественным событием.

В поисках приработка он записывал ролики на радио, дублировал мексиканские сериалы, вел программы на телевидении, играл в антрепризах. Не боясь никакой работы, постепенно примелькался и стал «медийным» актером. Появились первые роли в кино. Благоволение фортуны изнутри питалось крайней нуждой и отчаянной трудоспособностью.

Вначале я радовалась его успехам. Но вскоре стало заметно, что наше общее пространство сужается и тает. Понятие «свободное время» перестало для него существовать. Профессиональный рост моего избранника обернулся проблемой для нашего романа.

Как карьерно ориентированный человек, я разделяла его ценности. Но мне хотелось внимания здесь и сейчас. Кроме того, я беспокоилась о том, что моя профессиональная исто-

¹⁰ С методом автоэтнографии я знакома благодаря курсу преподавательницы Елены Минчени (Европейский гуманитарный университет, Литва) «Качественные методы социальных исследований». Больше узнать об этом методе мне помог семинар Сары Кроули (Университет Южной Флориды, США) и преподавательницы Европейского гуманитарного университета (Вильнюс, Литва) Надежды Гусаковской «Как писать автоэтнографию в соавторстве» в рамках проекта «Гендер, сексуальность и власть» (2011–2014), организованного для повышения квалификации преподавателей вузов и поддерживаемого программой HESP/ReSET Института открытого общества (OSI). Профессор Сара Кроули – один из штатных экспертов этого проекта.

рия развивается не так стремительно и ярко. Находиться в связи с человеком, который становится известным, было большим испытанием для моего эго. Мы вошли в затяжную фазу «выяснения отношений».

Он предложил единственное доступное для него решение – создать семью. «Обеспечь ему надежный тыл, и тебе больше никогда не придется работать», – советовали общие друзья, не предполагая, каким ужасом во мне отзывалась эта перспектива.

Я не была готова потерять возлюбленного, но посвятить себя его карьере – тем более. Мне виделось, что в семье, которую мы могли создать, будет только один человек – вечно ждущая жена. Но в статусе замужней женщины не было утешения моим тревогам.

Так и не найдя способа договориться, мы расстались. Для меня это было похоже на смерть. Но спустя годы я ни о чем не жалею и благодарна судьбе, позволившей нам пойти своими дорогами. Вместе с тем я вижу и то, что мой «не выход» замуж был не случайным и во многом типичным для моих современниц.

Новая незамужняя женщина

Сто лет назад такого произойти не могло, потому что у женщины не было выбора, выходить ли замуж. Наши соотечественницы массово получили доступ к оплачиваемому труду только после революции 1917 года. Не вступив в брак еще на рубеже веков, я не смогла бы обеспечить свое экономическое выживание.

В конце XIX века в Российской империи, куда входила и территория нынешней Беларуси, насчитывалось всего 4 % мужчин и 5 % женщин, в течение жизни ни разу не вступивших в брак¹¹. Но уже в 2006 году, согласно опросу, проведенному журналом *Glamour* среди женщин 18–35 лет, лишь 0,4 % респонденток назвали замужество главной целью жизни¹².

Сама возможность выбирать варианты жизненных направлений: сколько учиться, где работать, с кем жить, включать ли родительство в свои планы – возникла в течение одного столетия.

В этой новой реальности замужество больше не является ни условием выживания, ни единственным способом перехода во взрослую жизнь. Брак перестал быть «автоматическим» и обязательным событием, необходимым для появления детей.

В наше время изменился и функциональный взгляд на потомство. В доиндустриальных обществах дети были важными участниками натуральных хозяйств, на них возлагалась забота о престарелых родителях. Сейчас, при наличии пенсии и минимальной поддержки социальных служб, худо-бедно в старости можно выжить, не имея собственных детей, – даже в постсоветских странах.

Требования современного рынка труда, конкуренция, ориентация на индивидуальные достижения, все более усложняющаяся концепция материнской заботы затрудняют совмещение семейных и профессиональных ролей.

Новые условия порождают новые ценности. Посвятившая утверждению в профессии 15–20 лет жизни, успешная современная горожанка с большой долей вероятности будет ценить свое время, личное пространство, идею равноправного партнерства и взвешенно подходить к появлению новых обязательств.

¹¹ См.: Вишневский А.Г., Андреев Е.М., Богоявленский Д.Д., Захаров С.В., Иванова Е.И., Кваша Е.А., Сакевич В.И., Харькова Т.Л. Демографическая модернизация России, 1900–2000 / Под ред. А.Г. Вишневского. М.: Новое издательство, 2006. С. 50.

¹² См.: Голод С.И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социологические исследования. 2008. № 1. С. 40–49.

Однако параллельно открывшимся возможностям существует традиционная система убеждений, согласно которой все помыслы, желания, источники удовлетворения и способы реализации для женщин связываются с замужеством и материнством.

Пережив еще одну значимую историю любви и снова не выйдя замуж, я начала задумываться о том, почему моя повседневность не совпадает с общепринятыми представлениями о жизни женщины, почему обещанное в фильмах о любви блаженство так отличается от того, что происходит в отношениях между реальными людьми.

Я не находила справедливыми ожидания, которые возлагались на меня в связи с моей половой принадлежностью. Не понимала, почему домашняя работа – априори моя забота. Почему, добросовестно выполняя семейные обязанности, невозможно снискать благодарности и уважения, почему в традиционном партнерстве работают, как правило, оба, но мужчина освобожден от бытовой рутины.

Задаваясь вопросом: «Неужели вот это и есть женское счастье?», я не питала иллюзий, что со вступлением в брак мое беспокойство пройдет. В то время я еще не знала, что «проблема без названия»¹³, к которой я оказалась чувствительна, уже названа и описана. Я думала, что проблема во мне самой.

Но мне повезло. Я познакомилась с Натальей Кулинкой, коллегой, преподающей в то время на факультете журналистики БГУ. От нее я узнала о магистерской программе по гендерным исследованиям ЕГУ, белорусского университета, закрытого в Минске и переехавшего в Вильнюс по политическим причинам.

Приближалось мое 30-летие, я была свободна от семейных хлопот и как журналистка ощущала потребность в новой инструментарии для осмысления мира. Я смутно представляла себе, что такое «гендер»¹⁴. Но, воображая, что это «наука про мужчин и женщин», заинтересовалась и решила подавать документы.

Для поступления требовалось написать короткое эссе на тему будущего магистерского исследования. В перерывах между статьями в газету, не особенно рассчитывая на успех затеи, я набросала примерный круг вопросов, на которые мне хотелось бы получить ответы. В частности, меня искренне заботило, является ли «одиночность» моим индивидуальным выбором или частью неких общих процессов.

К моему удивлению, приемная комиссия магистратуры сочла предложенную тему актуальной и перспективной. Создательница Центра гендерных исследований ЕГУ социолог Елена Гапова согласилась стать научной руководительницей моего исследования.

Я начала учиться и собирать интервью с незамужними соотечественницами. Работать над магистерской диссертацией было интересно и трудно. На русском языке о «моей» проблеме до сих пор не было написано ни одной книги. «Списать» у западных исследователей, занимающихся трансформацией института семьи, оказалось невозможно.

Опыт американских карьерно успешных современниц и их сверстниц из постсоветских стран в чем-то похож, но проживается в принципиально разных условиях. Нам почти не знаком опыт социальных движений за равные права, групповой женской солидарности, общественных дискуссий на «деликатные» темы.

¹³ Классик американского феминизма Бетти Фридан в своей культовой книге 1963 года «Загадка женственности» обращает внимание на тоску женщин среднего класса, реализующих американскую мечту в уютном пригородном коттедже. Следуя представлениям о женском предназначении, заботясь о муже и детях, отказавшись от личного развития, современницы Фридан задавались вопросом: «Неужели я живу только для этого?» Это беспокойство автор называет «проблемой, у которой нет названия».

¹⁴ О гендере как структурной единице социального неравенства, основанной на половом различии, См.: Гапова Е. О гендере, нации и классе в посткоммунизме // Гендерные исследования. 2004. № 13. С. 101–118.

При этом необходимо учитывать исторические особенности местных реалий и своеобразие современных процессов, например постсоветского классобразования¹⁵. Не состоящая в браке владелица собственной компании из Москвы и незамужняя учительница из провинции могут вести очень разный образ жизни и иметь разные ценности.

Первой трудностью, с которой я столкнулась, начав читать западные тексты о растущем числе незамужних женщин, оказалось отсутствие подходящих слов, описывающих явление. В общеупотребимой лексике русского языка наибольшей популярностью пользуются два термина для обозначения широкого спектра возможных статусов в романтических отношениях для женщин: «замужняя» и «одинокая».

Женщин, не состоящих в браке, всех возрастов, имеющих самый разный жизненный опыт, в литературе, прессе, официальных документах и научном обиходе «в нашей части света» принято называть «одинокими».

Понятие «одинокая женщина» может включать юную участницу брачного рынка, пожилую вдову, зрелую современницу, находящуюся в разводе или не заинтересованную в романтических связях. Но основная проблема термина состоит в его негативной коннотации. «Одинокая» прочитывается как «несчастливая», «достоинная сожаления», «покинутая».

В отличие от русского языка, в английском «одиночество» как внутреннее психологическое состояние обозначается отдельным существительным *loneliness* или прилагательным *lonely* (одинокая/ий). Одиночный статус в отношениях указывается нейтральным прилагательным/существительным *single*, не имеющим оценочного оттенка.

В русском языке также нет незаряженного, в отличие от слова «сожительница(тель)»¹⁶, наименования, указывающего на состояние в партнерстве, которому соответствовало бы английское слово *partnered* (имеющая/щий партнера). Как нет и эквивалентов английским терминам любовной лексики: *girlfriend* (подруга в романтическом смысле), *boyfriend* (друг в романтическом смысле) и *dating* (ходить на свидания).

Финский социолог Анна Роткирх в книге «Мужской вопрос: любовь и секс трех поколений в автобиографиях петербуржцев»¹⁷ объясняет ситуацию языкового дефицита тем, что во время западной сексуальной революции у руля в СССР находились пожилые мужчины, нечувствительные к проблемам молодежи, сдерживавшие процессы глобальных трансформаций.

Начиная с 1970-х годов на Западе, параллельно распространению нормы внебрачных связей, формировался новый способ говорить о личном. Аналогичные перемены чуть позже затронули и советское общество. Но здесь действовал запрет на публичное упоминание всего, что связано с интимностью, вплоть до перестройки. Поэтому у нас в свое время не сложилось условий для возникновения собственных терминов, описывающих новые практики.

Говоря о моих героинях, я, как правило, называю их словом «одиночки». Кавычки в данном случае используются мной, чтобы обозначить дистанцию от любых возможных характеристик, помимо маркера статуса в отношениях. При этом я полагаю, что необходимость в отдельном термине уйдет в прошлое вместе с идеей о жизни в романтическом партнерстве как наиболее ценном способе организации быта.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Термин «сожитель(ница)» имеет негативную коннотацию. Этим определением в советский период подчеркивалась ненормативность внебрачных партнерств. В наши дни это слово часто используется в криминальных сводках.

¹⁷ Анна Роткирх. Мужской вопрос. Любовь и секс трех поколений в автобиографиях петербуржцев. СПб., 2001. С. 35, 68. (Гендерная серия. Вып. 2.)

Кто вы, мои героини?

В своем исследовании, которое из магистерской диссертации переросло в более широкий и длительный проект, я обращаюсь к опыту женщин условно «среднего класса». Этот выбор продиктован доступной мне выборкой. В 2005 году я начала опрашивать подруг и их знакомых, используя метод «снежного кома».

Главными критериями участия в опросе я выбрала проживание в мегаполисе, наличие высшего образования, успешную профессиональную историю. Большинство моих информанток строят академическую или корпоративную карьеру, многие работают в медиа или связаны с искусством, некоторые ведут частную предпринимательскую деятельность.

В поле моего зрения не попали представительницы крупного бизнеса и не ориентированные на карьерные достижения женщины, а также современницы, проживающие в малых городах и сельской местности.

Круг возможных респонденток я не ограничивала по признаку наличия или отсутствия у них детей и предшествующих романтических связей. Решающим фактором был опыт организации частной жизни вне романтического партнерства, длительностью не менее нескольких лет. Большинство моих собеседниц проживают одиночно. Часть информанток живут с детьми, некоторые делят жилье с родственниками или партнерами по аренде квартиры.

В целях защиты личной информации, приводя фрагменты из интервью, я использую только первую букву имени моих собеседниц. Помимо этого, я указываю их возраст на момент проведения интервью, род занятий, наличие детей и, в некоторых случаях, другие важные обстоятельства. Чтобы избежать возможных совпадений, место жительства героинь в книге не упоминается. Главным образом речь идет о крупных городах России и Беларуси.

Я включила в текст также одно интервью с информанткой, проживающей в Украине. Однако в силу ограниченности доступных мне ресурсов данная работа не предполагает отдельного обращения к украинским реалиям.

Выбор географии моего исследования объясняется условиями моей жизни. Я живу в Беларуси, но часто бываю в России. Мои профессиональные и личные контакты в основном сосредоточены в этих двух странах.

Кроме того, российские медиа продолжают занимать большую часть информационного поля в Беларуси, что дает возможность более широко представлять общность постсоветских процессов.

Сегодня в моем архиве около 50 интервью с женщинами-синглами 27–47 лет (на момент интервью). Условные возрастные рамки определены также кругом моего общения. Я намереваюсь говорить о горожанках более-менее одного со мной поколения, выросших и живущих в одних экономических и культурных условиях.

Также я не подразумеваю априори гетеросексуальный опыт. Во-первых, потому, что описываемая мной проблема шире взаимодействия женщин и мужчин на бытовом уровне. Во-вторых, семинар финского социолога Туулы Ювонен¹⁸ о методологии преподавания сексуальности в высшей школе помог мне осознать безнадежность попыток четкого разделения по критерию «ориентации».

Я начала писать об «одиночках», полагая, что опрашиваемые мной женщины гетеросексуальны «по умолчанию». Но в процессе исследования обнаружилось, что не все мои информантки себя таковыми определяют. И тогда встал вопрос: нужно ли этот аспект уточнять, и если да, то каким образом?

¹⁸ Туула Ювонен (Университет Тампере, Финляндия) – штатный эксперт проекта «Гендер, сексуальность и власть» (2011–2014).

Что вообще считать гетеросексуальностью? Полное отсутствие опыта в практиках, которые определяются иначе? Полное отсутствие негетеросексуальных фантазий? Или полное отсутствие сексуального отклика на представителей одного с собой пола? Как в доминирующей бинарной системе представлений о предпочтениях определять полное отсутствие заинтересованности в сексе? Для меня очевидных ответов на эти вопросы нет.

В первые годы работы над своим проектом я думала, что опыт негетеросексуальных женщин является «отдельным случаем», поскольку идея партнерства здесь не может быть связана с биологическим воспроизводством без применения «специальных мер».

Но лекции американского квир-теоретика Джудит Халберстам¹⁹ навели меня на мысль о том, что гетеросексуальность сама по себе не является гарантией доступа к репродуктивным возможностям, в частности если речь идет об отсутствии сексуального партнера.

Большинство людей сегодня занимаются нерепродуктивным сексом, не все могут или хотят быть родителями, не каждая гетеросексуальная пара имеет общие репродуктивные планы, сценарии заботы детей сегодня не обязательно привязаны к романтическим отношениям или связаны кровным родством.

При этом вне зависимости от сексуального самоопределения мы все живем в мире, где доминируют идеи исключительной важности организации частной жизни вокруг любовного союза и сакральности родительского опыта.

Целью моих изысканий было выяснить, что «одиночки» думают о своей «одиночности», как они организуют свою жизнь за пределами брака. Поэтому в первую очередь меня интересует, как культурный идеал «счастливой пары» соотносится с реальным многообразием жизненных укладов. Вопрос о сексуальной ориентации моих героинь я оставляю за скобками, как несущественный в данном контексте.

В рамках этой книги я лишь подхожу к теме, которая должна стать предметом дальнейшей общественной дискуссии: «одиночность» на склоне лет.

Уже сегодня очевидна необходимость поиска ответов на вопрос, как постсоветские государства намерены взаимодействовать с растущим числом «одиночек» среди пожилых людей, чтобы, изучая опыт старения за пределами традиционной семьи в разных странах, создать условия, которые помогут предотвратить социальную изоляцию и нужду.

В одиночное плавание

После защиты магистерской я не потеряла интереса к теме; общаясь с другими женщинами, я видела, что вопросы частного выбора в условиях глобального социального сдвига волнуют не только меня.

В конце 2010 года я поняла, что пришло время поделиться накопленной за время исследования информацией. Я создала сообщество «Новые одиночки» в «Живом журнале»²⁰, где начала публиковать свои размышления, ссылки на русскоязычные статьи и переводы западных публикаций о новых жизненных стратегиях.

Заинтересованность моих современниц в диалоге, которую я встретила в онлайн-сообществе, вдохновила меня на создание цикла просветительских семинаров²¹ о брачном и репродуктивном выборе. С 2012 года я провожу свои семинары в Минске и Москве.

¹⁹ Джудит Халберстам (Южно-Калифорнийский университет, США) – штатный эксперт проекта «Гендер, сексуальность и власть» (2011–2014).

²⁰ Адрес сообщества «Новые одиночки» в «Живом журнале»: <http://new-odinochki.livejournal.com/>

²¹ Программу и анонс своих семинаров я публикую на своем сайте «Для тех и о тех, кто не состоит в браке»: <http://newodinochki.by/>

На этих встречах я рассказываю об истории института семьи, брака, сексуальности и любви, о том, как и почему идеи, связанные с организацией частной жизни, меняются с течением времени, предлагаю некоторые упражнения для исследования авторской позиции в самоопределении.

Эта книга стала результатом почти семилетнего труда, как в «поле», так и за письменным столом. Я объединила в ней то, что мне самой хотелось узнать о том, как социальные процессы определяют наши судьбы.

Я считаю это исследование коллективным трудом. Женщины, с которыми я обсуждала обозначенные темы, все эти годы помогали мне находить полезную информацию и новые ракурсы в изучении предмета.

В процессе работы над первой монографией стало понятно, что собранных материалов хватит по крайней мере еще на две. Я продолжаю изучать трансформацию практик и риторик в области приватной жизни, собирать частные истории и документировать свои находки.

Глава 1

От чего зависит форма «первичной ячейки»?

Формы и нормы. Как было...

Директор Совета по проблемам современной семьи в Evergreen State College (Олимпия, штат Вашингтон) Стефани Кунц в своей книге «История брака: как победила любовь» отмечает, что в последние несколько десятилетий этот общественный институт изменился значительно больше, чем за предшествующие пять тысяч лет²².

Сегодня во всем мире люди позже вступают в брак, общество терпимо смотрит на разные формы сожительства и воспитание детей, беременность перестает быть обязательной причиной регистрации отношений, растет число домохозяйств, состоящих из одного человека.

В наши дни центром брачного союза являются идеи романтической любви и интимной, в широком понимании, близости. Неудовлетворенность эмоциональным климатом является главным поводом расторжения современного партнерского союза. Проходит любовь, распадается и пара.

Исследователи еще в XIX веке предупреждали о том, что основанные на иррациональном чувстве романтической любви союзы станут более хрупкими по сравнению с прежней формой семьи, в центре которой находился прагматический интерес.

Предостережения оказались ненапрасными. Трансформации в частной сфере многими переживаются драматично, однако остановить или не замечать их невозможно.

Вместе с тем необоснованно говорить о смерти института семьи. С появлением возможности экспериментировать с формами организации жизни люди стали более внимательно и осознанно подходить к созданию «ячеек общества», считает профессор Кунц.

Но что сегодня вообще считать семьей? От наличия каких критериев отталкиваться в определении этого понятия?

Если брак – это юридическая норма, регулируемая государствами, то семья – скорее философская дефиниция, определением которой занимаются мыслители. Каждой эпохе соответствуют свои модели организации частной сферы, признаваемые правильными и желательными.

Так, например, в изданной в 1949 году книге американского антрополога Джорджа Мердока «Социальная структура», исследующей эволюцию семейных отношений, говорится, что семья – это социальная группа, характеризующаяся совместным проживанием, общим ведением хозяйства и воспроизводством.

Работа Мердока, до сих пор имеющая самый высокий индекс цитирования в литературе по кросс-культурным исследованиям, отражает традиционный взгляд, характерный для гендерного уклада западного общества середины прошлого века. По Мердоку, семья включает взрослых обоих полов, поддерживающих социальноодобряемые сексуальные отношения, и одного или более собственных или приемных детей²³.

²² См.: Stephanie Coontz. Marriage, a History: How Love Conquered Marriage. Viking Penguin, 2005. P. 49.

²³ См.: Томпсон Л.Д., Пристли Д. Социология. Вводный курс. М.: ООО «Издательство АСТ», Львов: Инициатива, 1998. (Классики зарубежной психологии.) С. 165.

Согласно функционалистскому подходу, желательным считается такое разделение обязанностей между членами семьи, при котором женщинам отводится работа по обслуживанию домочадцев и обеспечению полноценного отдыха для зарабатывающих мужчин.

Последователи Мердока находят модель асимметричного родительства, в которой забота о детях является женской обязанностью, логичной и единственно правильной, поскольку женщины рожают и вскармливают детей.

Необходимо уточнить, что именно в это время в США, где жил Мердок, большинство женщин не имели доступа к оплачиваемой работе, семьи функционировали по принципу «мужчина – добытчик, жена – хранительница очага».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.